

Глава 18

Глядя на бассейн, стараниями хоста превращённый в подобие гигантского аквариума, Сюй Хэн до последнего надеялся, что это лишь шутка. Однако реальность оказалась сурова: бросив фразу, Сяо Ци невозмутимо развернулся и зашагал на балкон. Он проследовал за ним и замер, обнаружив там целые заросли сочной рассады капусты. Юноша уже вовсю трудился, склонившись над ящиками с землёй.

— Ладно, — вздохнул мужчина, закатывая рукава. — Чего не сделаешь ради брата своего друга. Подумаешь, рыбу поймать.

Он отыскал у края бассейна сачок и принялся за дело.

Они провозились до глубокой ночи. Его машина несколько раз моталась туда-обратно, перевозя скарб. Когда настало время последнего рейса, Сяо Ци устроился на пассажирском сиденье, прижимая к себе коробку с почвой. Глядя на удаляющуюся в ночной тишине виллу, он тяжело вздохнул.

— Жаль оставлять? — спросил Сюй Хэн, не отрывая взгляда от дороги.

Ему казалось естественным, что юноша расстроен. Переезд из просторного особняка в обычную квартиру — удар по самолюбию, да и привыкнуть к скромности после излишеств всегда непросто. Сюй Хэн даже засомневался: не стоит ли прямо сейчас сказать парню, что его настоящий брат, вообще-то, человек весьма обеспеченный?

Сяо Ци печально кивнул и, уставившись на водителя своими огромными, полными тоски глазами, жалобно спросил:

— Неужели воду из бассейна и впрямь нельзя было забрать с собой?

Сюй Хэн вздрогнул. Рука соскользнула, и машина едва не вылетела на обочину. От одной мысли об этой воде у него начинала болеть голова. Поначалу он думал, что «перевезти рыбу» означает просто выловить её и упаковать. Но когда дело было сделано, Сяо Ци, невинно хлопая ресницами, выдал:

— Что же ты так долго? Мы до сих пор ни одного ведра воды не вывезли.

— Ты серьёзно собрался оставить семью Лу без единой капли?

Юноша тогда лишь склонил голову набок:

— А зачем мне оставлять им воду?

Это была не просто вода, а ценнейший ресурс, который он долго и кропотливо насыщал своей духовной энергией.

В тот момент Сюй Хэн впервые понял, что значит слышать самые жестокие слова, произнесённые самым ангельским тоном. Глядя в эти влажные глаза, он всё же нашёл в себе силы отказать в осушении бассейна. Тогда Сяо Ци пулей метнулся на балкон и принялся лихорадочно сыпать землю в коробки, умоляюще шепча:

— Ну, тогда можно я возьму хотя бы немного земли?

Водитель дрогнул и кивнул. В итоге он беспомощно наблюдал, как парень упаковывает каждый грамм почвы с балкона, едва ли не вылизывая пол, чтобы не оставить ни единой пылинки. При этом на действительно дорогие вещи Сяо Ци даже не взглянул. Мировоззрение мужчины в очередной раз пошатнулось — он и не подозревал, что переезды могут выглядеть так.

И даже теперь, когда всё было позади, Сяо Ци продолжал тосковать по той воде. Удивительный младший брат достался Су Мингэ. Сюй Хэну даже стало любопытно, какое выражение лица будет у друга, когда он увидит свою преображённую квартиру.

Жалобный взгляд не тронул измотанного водителя, и Сяо Ци пришлось смириться с потерей воды, довольствуясь лишь своей землёй. Сюй Хэн устал настолько, что не поехал к себе, а завалился спать в гостевой комнате. По всему было видно, что их отношения с Су Мингэ проверены годами.

Ранним утром Сюй Хэна бесцеремонно вырвал из сна настойчивый звонок. На экране высветилось имя Су Мингэ. Он тут же подскочил, решив, что стряслось нечто важное.

— Ты встал? — раздался в трубке голос друга.

Сюй Хэн глянул на часы: ровно шесть утра.

— Только что проснулся.

— Живо одевайся, я скинул тебе список.

— Какой ещё список? Что случилось? — он в панике начал натягивать штаны.

— Ничего особенного, — невозмутимо отозвался Су Мингэ. — Просто Вэйланю нужно позавтракать в семь, так что сходи купи еды заранее.

Сюй Хэн замер с одной штаниной в руках. Он тяжело вздохнул:

— Я что, в прошлой жизни задолжал вашему семейству? Один другого краше — оба мастера доводить людей до ручки!

— В соевое молоко сахар не клади. Чайные яйца бери те, что потемнее, они лучше пропитались. И поспеши: баоцзы с грибами и капустой разлетаются мигом...

— Помолчи! Я понял, сам посмотрю сообщение! — грубо оборвав Су Мингэ, Сюй Хэн покорно отправился умываться, а затем поплёлся за завтраком.

Когда он вернулся, Сяо Ци уже чинно расставил приборы. Увидев гостя, он лучезарно улыбнулся:

— Можно приступать?

В этот миг Сюй Хэн внезапно понял чувства Су Мингэ. Ради такого милого и послушного ребёнка действительно не жалко встать пораньше за баоцзы. После мирного завтрака миссия была официально завершена. Ещё раз наказав Сяо Ци не обращать внимания на сетевую травлю, он наконец покинул квартиру.

Проводив его, Сяо Ци задумчиво подумал:

«Друг моего брата и впрямь надёжный человек. Вот только здоровье у него слабовато: поднялся на десятый этаж и уже запыхался. Надо будет потом подарить ему что-нибудь для укрепления сил»

[Система 6362: [...]]

Ей показалось, что хост сильно заблуждается относительно человеческой выносливости.

Оставшись один, Сяо Ци принялся наводить порядок на новом балконе. Ванну в своей спальне он превратил в новый полигон для рыбоводства: насыпал на дно песок, посадил водоросли, выпустил мальков. Процесс был отточен до автоматизма.

Пока он обустроивал быт, интернет буквально разрывало от ярости. Фотографии Сюй Хэна, сделанные дежурившими у дома папарацци, подлили масла в огонь. Гнев комментаторов обрушился и на него, становясь всё более агрессивным.

«Где тот серийный убийца, которого никак не поймают? Видишь этот пост — прикончи подонка Лу Вэйланя».

«Тот маньяк разве не на таксистов охотится?»

«Ад пуст, все бесы здесь».

«Сюй Хэн тоже пал ниже некуда, раз помогает прятаться такому ничтожеству. Я был о нём лучшего мнения».

«Лу Вэйлань — трус. Семья за него извиняется, а он по-тихому пакует чемоданы».

«Семья Лу вырастила неблагодарную тварь. Мало того что молчит в тряпочку, так ещё и сбежать решил?»

...

Больше всех из-за этих комментариев злились и паниковали члены семьи Лу. Су Минсы ломал голову, пытаясь понять, откуда Лу Вэйлань знает Сюй Хэна — по его расчётам, они должны были познакомиться лишь в следующем месяце на банкете. Лу Сяочжи и Чэн Жань были в шоке от того, что парень съехал с виллы. Это совершенно не входило в их планы, но дозвониться до него они не могли.

Впрочем, раз уж спектакль начался, супруги Лу продолжали исправно посещать больницу, демонстрируя публике свою «искреннюю скорбь».

Когда Сяо Ци в перерыве между делами наткнулся на эти посты, он лишь удивлённо подумал:

«Так того доходягу, друга брата, зовут Сюй Хэн...»

Система решила, что внимание хоста направлено не туда, но сюжет требовал своего. Задание наконец активировалось.

[Система 6362: Появилась сюжетная точка в больнице. Хосту необходимо прибыть на место]

«Хорошо»

Сяо Ци согласился на удивление легко, что разительно отличало его от прежнего Вэйлани, который ни за что не пошёл бы извиняться.

Юноша рассудил просто: он идёт не прощения просить. По сюжету он должен был подставить Су Минсы, но теперь он просто собирался рассказать семье Нин правду. А говорить правду — любимое занятие улиток.

Когда уверенный в себе Сяо Ци подошёл к палате Нин Синчэнь, семья Лу как раз была внутри. Девушка безучастно смотрела в окно, игнорируя их однообразные причитания. Для неё,

влюблённой в танец, приговор врачей стал катастрофой. Жизнь, которая только начала расцветать, была растоптана.

Слушая извинения Лу, которые ничем не отличались от вчерашних, Синчэнь едва сдерживала горькую усмешку. Столько слов, но виновник так и не явился.

— Мисс Нин, перед моим уходом Вэйлань очень просил передать извинения. Это маленький подарок от него, — произнёс Су Минсы, протягивая плюшевого кролика. — Я знаю, как вам больно. Раз уж я здесь вместо брата, можете злиться на меня и винить во всём. Это меньшее, что я могу сделать.

Нин Синчэнь судорожно сжала игрушку. Терпение лопнуло. Она с силой швырнула кролика прочь:

— Вон! Кому нужны его подарки?! Кролик? Он решил поиздеваться, напоминая, что мои ноги теперь бесполезны?!

Хлоп.

Сяо Ци поймал игрушку на лету. Присутствующие ошеломлённо уставились на него.

Су Минсы даже не успел скрыть мелькнувшее на лице злорадство. Чэн Жань и Лу Сяочжи замерли в изумлении.

Лу Сяочжи первым пришёл в себя и властно махнул рукой:

— Вэйлань, подойди. Извинись перед мисс Нин.

Чэн Жань изобразила облегчение:

— Лань Лань, ты пришёл! Как ты себя чувствуешь? Подойди скорее, попроси у Синчэнь прощения.

В отличие от растерянных Лу, семья Нин смотрела на вошедшего с нескрываемой ненавистью. Под прицелом десятков глаз Сяо Ци прошёл в палату и остановился у кровати девушки.

Нин Синчэнь смотрела на него глазами, полными слёз и яростной злобы.

Сяо Ци аккуратно положил кролика на тумбочку:

— Можешь так на меня не смотреть. Я пришёл не извиняться.

В палате воцарилась гробовая тишина. Родственники Нин уже были готовы сорваться с мест и проучить наглеца.

Но Сяо Ци невозмутимо продолжил:

— Тебя сбил Су Минсы. Это он был за рулём моей машины. Так что все его извинения можешь принимать со спокойной совестью — они по адресу.

Нин Синчэнь застыла, оглушённая этой новостью. В палате поднялся невообразимый шум. Семья Нин взорвалась гулом возмущённых голосов.

Лу Сяочжи гневно воскликнул:

— Вэйлань! Мы с матерью учили тебя отвечать за свои поступки! Твой брат и так натерпелся из-за твоих выходов, хватит вести себя как капризный ребёнок!

Су Минсы горько усмехнулся:

— Вэйлань, я знаю, что ты невзлюбил меня с того дня, как я вернулся в семью. Я привык брать на себя твои мелкие проступки, но здесь пострадал человек. Отец прав — тебе пора повзрослеть.

— Лань Лань, умей признавать ошибки, и ты снова станешь маминым хорошим мальчиком, — Чэн Жань потянулась, чтобы погладить сына по плечу, но тот ловко уклонился.

Женщина замерла в неловком замешательстве, в её глазах промелькнула тень искреннего недоумения.

<http://bllate.org/book/15806/1427806>